

Вампир как современный культурологический феномен

Швецова Яна Сергеевна

Северо-Кавказский федеральный университет, Гуманитарный институт, Ставрополь,
Россия

E-mail: yanpie.ya@gmail.com

Миф о вампире, интерпретирующийся современным общественным сознанием как страшная сказка развлекательного (либо романтического) характера, активно «паразитирует» на «плоти и крови» массовой культуры.

Особенно вампир полюбился сферам литературы и кино, благодаря которым облик кровожадного монстра и по сей день продолжает «обрастать» все новыми, иногда абсолютно не вяжущимися с традиционным представлением о вампирах, баснословными чертами.

В сфере кинематографа не можем не упомянуть такие легендарные черно-белые вампихорроры начала прошлого столетия: «Nosferatu, eine Symphonie des Grauens» (1922), «Dracula» (1931), «Vampyr» (1932); а также более «современную вамп-классику»: The Hunger (1983), Fright night (1985), The lost boys (1987), Dracula (1992), Interview with the Vampire (1994), Van Helsing (2004), Let Me In (2010).

Но именно литературное «вампирическое» наследие западноевропейских и русских писателей, а именно Дж. У. Полидори («Вампир»), Дж. Г. Байрона («Гяур», «Огаст Дарвел»), П. Мериме («О вампиризме», «Кара-али, вампир»), Б. Стокера («Дракула», «Гость Дракулы»), А. С. Пушкина («Марко Якубович», «Вурдалак»), А. Н. Толстого («Упырь», «Семья вурдалака») представило на суд читающей публики образец «классического» вампира.

Французский писатель-романтик П. Мериме отразил сведения о вампирах в своей анонимной литературной мистификации «Гузла, или сборник иллирийских песен, записанных в Далмации, Боснии и Герцеговине» (1827). Его псевдонаучный очерк «О вампиризме» [2: 98] во многом повлиял на формирование *классического образа вампира*, фигурировавшего в произведениях эпохи западноевропейского и русского романтизма: 1) Вампир - мертвец, выходящий, обычно по ночам, из своей могилы, чтобы мучить живых; 2) Вампир высасывает кровь из шеи; 3) Те, кто погибает жертвой вампира, сами становятся после смерти вампирами; 4) Труп вампира сохраняется дольше, чем обычно. Кровь не свертывается, члены тела сохраняют гибкость; 5) Вампиры лежат в могиле с открытыми глазами, волосы и ногти у них растут, как у живых.

Например, *традиционный монструозный вампирический образ* был представлен в готической повести А. К. Толстого «Семья вурдалака» (1839): «. . . вурдалаки, как называются у славянских народов вампиры, не что иное < . . >, как мертвецы, вышедшие из могил, чтобы сосать кровь живых людей. < . . > (Они) сосут предпочтительно кровь у самых близких своих родственников и лучших друзей, а те, когда умрут, тоже становятся вампирами. . .» [5: 72].

Во второй половине 20 - начале 21 вв. «литературная природа» вампира была значительно переосмыслена в сторону «очеловечивания» данного образа: циклы романов Э. Райс («Вампирские хроники»), У. Стрибера («Голод»), Ш. Харрис («Вампирские тайны»). Если «классический» вампир провозглашал своим кредо библейскую цитату: «Я взыщу и вашу кровь, [в которой] жизнь ваша, взыщу ее от всякого зверя, взыщу также душу человека. . .», то «нео-вампир» стал персонажем тонко чувствующим, рефлексивным,

вызывающим глубокую симпатию у читателя.

Яркий образец *гуманистической природы вампира* представила американская писательница Э. Райс в романе «Вампир Лестат» (1985), главный герой которого - обольстительный вампир-аристократ Лестат де Лионкур - задумывается о ценности человеческой жизни: «Я много размышлял о лишенной греховности светской морали, о человеческом оптимизме, об этом великолепном мире, где наивысшее значение имеет жизнь человека. < . . . > Я познавал мир. Я был влюблен. < . . . > Все больше и больше я укреплялся в своем решении никогда не пить невинную кровь» [4: 20].

Но не всем писателям, однако, пришло в голову *«очеловечить»* сущность вампира, сделав его привлекательным в глазах читателя. Например, российский писатель-фантаст С. Лукьяненко так говорит о своих вампирах: «У меня в «Дозорах» *вампиры - третьеразрядное зло, самые слабые*» [6]. Более того, в романе «Ночной дозор» (1998) Лукьяненко иронизирует над «третьеразрядным злом» и способами защиты от него, отвергая тривиальные чеснок, распятие и святую воду. Отпугнуть вампира помогает бутылка «Дороховской» водки (!): «(Я) вскинул руку и плеснул из початого шкалика прямо в исковерканное трансформацией лицо. Почему вампиры так плохо переносят алкоголь? Угрожающий вопль перешел в тонкий визг. Вампирша закрутилась на месте, колотя руками по лицу, с которого пластами сходили кожа и сероватое мясо» [1: 57].

Осмеивает образ вампира и другой отечественный писатель - В. Пелевин в своем романе «Ампир V» (2006): «У художника Дейнеки есть такая картина - «будущие летчики»: молодые ребята на берегу моря мечтательно глядят в небо, на легкий контур далекого самолета. Если бы я рисовал картину «будущий вампир», она бы выглядела так: бледный юноша сидит в глубоком кресле возле черной дыры камина и заворуженно смотрит на фото летучей мыши. . .» [3: 108]. Пелевинские вампиры провозглашают себя «настоящими сверхлюдьми»: «Это мы, вампиры, < . . . > высшее на Земле звено. . . < . . . > . . . еще и самое гуманное звено. Высокоморальное звено» [3: 49]. Но на деле они ничем незаурядным не отличаются от якобы выведенных ими людей, «молочного животноводства»: в большинстве своем это такие же псевдо-интеллектуалы с циничным желанием сосать «баблос» (любые сильные эмоции), создаваемый человеком с самого младенчества посредством гламура и дискурса.

В настоящее время вампир в поп-культуре закрепил за собой роль утонченного соблазнителя, эрудированного мыслителя и субъекта женского обожания. Причину подобной метаморфозы высказал в своем интервью С. Лукьяненко, и мы полностью разделяем его мнение: «Вампир - главный герой эпохи консюмеризма, или гламура, как она у нас называется. Он удовлетворяет двум главным условиям: во-первых, всегда прекрасно выглядит - он же вечно молод, никаких морщин, всегда красавец и т.д. А во-вторых, он ничего не производит и непрерывно потребляет. Это такая воплощенная пустота, поглощающая все. Лучший символ эпохи» [6].

Сложно сказать, когда явление «вампиромании» сойдет на нет, но его закат явно не за горами, и на этот раз он не в пользу вампиров. Как сказал английский писатель-фантаст Н. Гейман, мода на вампиров накатывает волнами, и есть чувство, что такая волна должна вот-вот схлынуть, возможно, настало время им вернуться в подземелье на следующие 20-25 лет.

Источники и литература

- 1) Лукьяненко С. Ночной Дозор. М., 2006.

- 2) Мериме П. Собрание сочинений: В 6 т. М., 1963. Т.1.
- 3) Пелевин В. Амфир V. М., 2001.
- 4) Райс Э. Вампир Лестат. М., 2009.
- 5) Толстой А. Собрание сочинений: В 4 т. М., 1964. Т. 3.
- 6) Собеседник.ру: http://sobesednik.ru/interview/sobes_17_10_lukyankenko

Слова благодарности

Спасибо за возможность подачи заявки!